

УДК [811.112.2+811.111+81.512.1]:373.72

Л. Г. Чумарова¹, Р. В. Гатауллина², Л. Р. Исламова²

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ
КОНЦЕПТ «АГРЕССИЯ» (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО,
АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

²Казанский государственный аграрный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В статье исследуется концепт «агрессия», в психолингвистическом аспекте описываются формы проявления агрессии на примере немецкого, английского, русского и татарского языков. Определены фразеологические единицы, описывающие неприязнь и враждебность, как фразеосемантические группы, входящие во фразеосемантическое поле прямой агрессии, на материале двух генетически родственных и двух разноструктурных языков. Авторы полагают, что данное исследование будет иметь прикладное значение в лингвистике, психологии, преподавании языков.

Ключевые слова: *германские языки, фразеосемантическое поле, фразеологические единицы, фразеосемантическая группа, агрессия, неприязнь, враждебность.*

Актуальность исследуемой проблемы. Выбор объектом исследования фразеологических единиц (далее – ФЕ), обозначающих прямую агрессию (неприязнь, ненависть, враждебность и злобу), в немецком, английском, русском и татарском языках обусловлен их недостаточной изученностью на примере указанных языков. Взаимодействие двух языков германской группы и двух других из разных языковых групп в русле нового психолингвистического направления представляется интересным в условиях, когда расширяются границы общения. Цель исследования – изучить концепт «агрессия» в психолингвистическом аспекте, определить фразеосемантические группы, входящие во фразеосемантическое поле прямой агрессии, на материале немецкого, английского, русского, татарского языков.

Материал и методика исследований. В исследовании использовались фразеологические словари по немецкому [11], [19], английскому [2], [3], [4], [10], [20], русскому [2], [3], [13], [15], татарскому языкам [13], [14], а также труды зарубежных и отечественных ученых по ФЕ [1], [7], [8], [9], [17], [18]. В работе применялись методы анализа и со-

© Чумарова Л. Г., Гатауллина Р. В., Исламова Л. Р., 2018

Чумарова Любовь Григорьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для социально-гуманитарного направления института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия; e-mail: chumarova@yandex.ru

Гатауллина Роза Виллоровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Казанского государственного аграрного университета, г. Казань, Россия; e-mail: rosa-5@mail.ru

Исламова Лилия Рустамовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Казанского государственного аграрного университета, г. Казань, Россия; e-mail: liliyarustamovna@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.08.2018

поставления. Вопросам изучения антропоцентрической фразеологии посвящены исследования Е. Ф. Арсентьевой [2], Г. А. Багаутдиновой [4], Г. З. Дарзамановой [8], А. Р. Залялиевой [9]. Фразеосемантическое поле агрессии личности стало объектом исследования М. В. Шишко [16].

Результаты исследований и их обсуждение. Распределение ФЕ по общему признаку в определенные группы отражает существующие в объективной реальности группы предметов или явлений окружающего мира, к такой относится и фразеосемантическая группа. Под фразеосемантической группой в статье понимается «совокупность фразеологических единиц, образующих тематический ряд и покрывающих определенную область знаний внутри множества языковых единиц» [12, с. 274]. Изучение фразеологизмов родственных и неродственных языков в рамках фразеосемантической группы позволяет определить общий сигнификативно-денотативный компонент ФЕ, отличительные особенности исследуемых единиц.

Среди лингвистов нет единства относительно определения концепта «агрессия», поскольку ее невозможно интерпретировать как определенное эмоциональное побуждение или форму поведения. Распределение ФЕ по фразеосемантическим группам проводилось на основе их идентификации в лексикографических источниках, привлечения данных психологии, наличия общих интегральных схем в семантике ФЕ Л. Берковиц, который изучал эту тему и считал, что агрессия «означает некоторый вид поведения, физического либо символического намерения причинить вред кому-то другому» [5, с. 32]. «Ответная реакция человека зависит от значимости ситуации для субъекта, от его интеллектуальных и личностных особенностей, в силу этого она имеет индивидуальный характер» [5, с. 93].

Согласно психоаналитическому анализу, «потребность в агрессии» есть проявление биологического стремления к смерти, переориентированного с «Я» на внешний объект [6]. К. Хорни полагает, что вытесненная враждебность может порождать в человеке тревогу, иногда эти переживания «взаимно усиливают друг друга»; «проглоченная» злорада не исчезает, продолжает свою жизнь в психике человека; в зависимости от продолжительности ситуации и особенностей психики у одних людей возникает досада или раздражительность, другие могут испытывать чувство сильной антипатии, доходящей до ненависти, негодования, недовольства [15].

В толковом словаре С. И. Ожегова определение агрессии выводится из враждебности и неприязни как «открытая неприязнь, вызывающая враждебность» [15, с. 69]. Психологи рассматривают такие эмоциональные переживания, как враждебность, злорада, неприязнь и гнев, как семантически близкие переживания, сопровождающие агрессивное поведение или деструктивные действия [6]. Косвенная или непрямая агрессия проявляется завуалированно, не затрагивает человека непосредственно, проявляется как клевета, донос, моральный террор или игнорирование обидчика, все направлено на уничтожение достоинства «предполагаемого виновника» [6]. Прямая агрессия проявляется как враждебность, неприязнь или как вербальная агрессия, под которой понимается словесное «нападение» на другого, при определенных условиях словесная перепалка может перерасти в агрессивные действия с неодушевленными предметами, в отношении прямого или предполагаемого «виновника». Как показывает анализ отечественной и зарубежной литературы, враждебность, неприязнь рассматриваются как форма проявления прямой агрессии и семантически близкие переживания. Исходя из вышеизложенного, нами были выделены 3 фразеосемантические группы, характеризующие прямую агрессию, – неприязнь, вербальная агрессия, враждебность [1], [2], [3], [4], [13], [16].

Первую фразеосемантическую группу враждебности образуют ФЕ, характеризующие семантически близкие переживания (враждебность и злорада). Враждебность рассматривается в литературе как негативная установка к другому человеку, которая находит

свое выражение в крайне неблагоприятной оценке объекта жертвы. Враждебный настрой и злобу характеризуют следующие ФЕ:

(нем.): (злоба) *auf der Pike haben* (досл. 'держат (кого-либо) на копье'); (враждебность) *die Faust in der Tasche ballen* (досл. 'сжимать кулаки в кармане'); (злоба) *eine Wit im Bauch/Balg haben* (досл. 'иметь живот/брюхо заполненным (смертельной) злобой'); (враждебность) *sich energisch zur Wehr setzen* (досл. 'браться за оружие');

(англ.): (злоба) *get/have/ (one's) knife into (smb)* (досл. 'нож воткнуть в (кого-либо)'); (враждебность) *be at daggers drawn* (досл. 'быть с оголенными кинжалами'), *show (one's) teeth* (досл. 'показать зубы') и др.;

(рус.): (злоба) *точить нож против (кого-либо)*; (враждебность) *быть на ножах с (кем-либо), встречать/принимать (что-либо) в штыки, становиться/вставать на дыбы* и др.;

(тат.): (злоба) *ачутаи капкан (кебек)* (досл. 'кто-либо словно в рот взял камень злобы') и др.; (враждебность) *балта кутару* (досл. 'поднять топор против (кого-либо)').

Вторую фразеосемантическую группу составляют ФЕ, характеризующие вербальную агрессию, неконтролируемую речевую реакцию личности: реплики-восклицания, проклятия или высказывания. Особенностью этой группы фразеологизмов, как полагают исследователи, является полное экспрессивное переосмысление семантики ФЕ. В качестве примера можно представить следующие фразеологизмы:

(нем.): *Gott noch einmal! potztausend Element, daß dich die Pest hole! Teufel noch einmal!* и др.;

(англ.): *The idea of it! Marry come up! By cripes!* и др.;

(рус.): *Псам, чертям собачьим! черт возьми! Черт/бес/леший носит! Не попадайся на глаза! Не сносить головы!* и др.;

(тат.): *Лэгънэт төшсен! Улэт кыргыры! Шайтан алгыры!*

Третью фразеосемантическую группу (неприязнь) образуют ФЕ, характеризующие семантически близкие переживания: неприязнь, антипатию и ненависть. В качестве примера можно представить следующие ФЕ, описывающие неприязнь и антипатию:

(нем.): *(etw/j-d) ist nicht nach (j-s) Sinn* (досл. '(кто-либо/что-либо) не по уму (кому-либо)'), *(j-n) am liebsten von hinten sehen* (досл. '(кого-либо) охотнее видеть сзади'), *(j-t) nicht nach der Mütze sein* (досл. '(кому-либо) шапка не по размеру') и др.;

(англ.): *not to be after (one's) heart* (досл. 'сердце у (кого-либо) не лежит к (кому-либо)'), *love (smb/smith) as the devil loves holy water* (досл. 'любить (кого-то) как дьявол любит святую воду') и др.;

(рус.): *любить (кого-либо/что-либо) как собака палку, как нож острый кому-либо, сидит в печенках, навязнуть в зубах* и др.;

(тат.): *борчак пеимәү* (досл. 'горох не варится'), *үги итү* (досл. 'воспринимать (кого-либо), как неродного'), *жәң бизү* (досл. 'душа отвыкла от (кого-либо/чего-либо)'), *жәңе сөймәү* (досл. '(чей-либо) бес не любит (кого-либо)').

В следующих контекстах представлены ФЕ, описывающие неприязнь, например: *grün und blau aussehen (vor Verachtung)* (досл. 'выглядеть зелено-голубым от злобы'). Немецкая ФЕ *Gischt und Strudel sein* (досл. 'в водяной пыли и водяной воронке') характеризует ненависть на уровне народных масс; *сөйкемсез сөяк булу* (досл. 'быть нелюбимой костью') [13] (тат.) – антипатию.

Использование в следующих контекстах одновременно ФЕ, описывающих антипатию и неприязнь, злобу и ненависть, подтверждает семантическую близость переживаний, например:

(нем.): *(etw/j-n) wie Pest /Sünde hassen* (досл. 'ненавидеть (кого-либо/что-либо) как чуму/грех'), *(etw./j-n) bis aufs Blut hassen* (досл. 'ненавидеть (кого/что-либо) до крови') и др.;

(англ.): *hate (smb's) guts* (досл. 'ненавидеть (кого/что-либо) как (чью-либо) внутренности'), *hate (smb/smith) like poison* (досл. 'ненавидеть (кого/что-либо) как яд'), *hate as devil hates holy water* (досл. 'ненавидеть как дьявол святую воду') и др.;

(рус.): всеми фибрами (силами души) (ненавидеть), всеми печенками (ненавидеть), он духу его не терпит и др.;

(тат.): *нафрэт уты белэн карау* (досл. 'смотреть огнем ненависти'), *пәри/жәң шикелле күрү* (досл. 'видеть (кого-либо) как черта/беса').

Исследования показывают, что агрессивное поведение и гнев могут быть направлены не только прямо на непосредственного, но и на предполагаемого виновника, иногда возможно смещение агрессии на предметы, в случаях невозможности выразить собственную злость и гнев напрямую «виновнику», в силу общественного неприятия или особенностей характера, агрессия может быть перенаправлена на самого человека [5]. Л. Берковиц считает гнев, враждебность и агрессивность различными, но взаимосвязанными эмоциями, делая вывод о том, что «состояние фрустрации приводит к появлению эмоции гнева», которое впоследствии, при провоцирующих факторах, переходит во враждебность и агрессивное поведение [5, с. 88].

ФЕ татарского *ачу килгән чак, кулда пычак* ('угроза, не предпринимай ничего против меня, я отвечу' (досл. 'у меня нож в руках') и русского языка *со скрежетом зубовным* в представленных контекстах характеризуют враждебность, готовность к физической расправе; ФЕ немецкого (*j-s*) *Mütchen kühlen* (досл. 'охладить (чью-либо) злобу') – вербальную агрессию, английского языка *to raise hell/the devil* (досл. 'разбудить ад/дьявола') – вербальную агрессию, переходящую в агрессивные действия:

(нем.): «*Er kühlte sein Mütchen, in dem er auf seine Frau schimpfte*» (G. Keller);

(англ.): *The soldiers sang the same song over and over again and shouted and raised hell to pass the long hours of the night* (A. Saxton);

(рус.): «Или пишу со скрежетом зубовным, или же решаю грошковые вопросы с плотниками и работниками» (А. П. Чехов);

(тат.): «*Ачу килгән чак, кулда пычак дигәндәй алай-болай яныбызда йөри калса, кирәген алмагае*» (Р. Төхфәтуллин).

Яркая образность ФЕ, описывающих злобу и готовность к агрессивным действиям и желание мести: (нем.) (*j-n*) *auf dem Strich haben* (досл. 'держат (кого-либо) на прицеле'), (англ.) *to bear (smb) malice* (досл. 'затаить злобу'), (рус.) *перезгрызть глотку* (кому-либо), (тат.) *эчтә бүре саклау* (досл. 'взраивать внутри себя волка'), – характеризует крайнюю степень интенсивности переживаний.

Вербальную агрессию описывают немецкие и английские ФЕ *Gift und Galle speien* (досл. 'извергать яд и гнев') и *pour the vials of wrath on (smb)* (досл. 'вылить бутылку гнева на кого-либо') в следующих контекстах:

(нем.): «*Unser König verheiratet heute seine Schwester an den fremden Herren, der ein-ner der Ketzer sein soll. Unser Pfarrer speit dagegen Gift und Galle*» (H. Mann);

(англ.): «*But failing to get their own way, they poured the vials of their wrath on the government*» (M. Beard).

Следующие ФЕ характеризуют внутренний агрессивный настрой, злобу, переходящую в ненависть:

(нем.): «*Seit ich meinen Kollegen auf sein falsches Verhalten beim Überholen aufmerksam gemacht habe, hat er einen Pik auf mich*» (Deutsch-russisches phraseologisches Wörterbuch Redewendungen von Prof. L. E. Binowitsch);

(англ.): «*Ever since the terrible illness of his daughter, he had borne Renwick a bitter grudge for the aspersions made during that memorable interview when he had refused to assist his daughter in the crisis of her pneumonia*» (A. J. Cronin);

(рус.): «Ты меня извини, Мартын Петрович, старшая у тебя, Анна, гордячка известная, ну, да и вторая волком смотрит» (И. С. Тургенев);

(тат.): «Фәхри бабай, шулай ачуланы керү белән, бөтен халыкны ашардай булып, тирә-ягына карап алды» (М. Гафури).

Агрессивное поведение характеризуют ФЕ со стержневым глагольным компонентом, включающие сему нарастания враждебности: (нем.) *die Faust in der Tasche ballen*, *Bosheit schnauben*, (англ.) *show (one`s) horns/teeth*, (рус.) *показать рога/зубы*, (тат.) *йодрык кесәдә*. Крайняя степень враждебности, агрессивное поведение с целью неприятной ситуации характеризует ФЕ русского языка в следующем контексте: *встречать/принимать (что-либо) в штыки*: «Очень часто указания режиссера старыми актерами принимались в штыки» (М. И. Велизарий).

Исследователи выразительных движений считают, что оскал зубов у первобытных людей означал агрессивный настрой, подготовку к нападению и сохранился в мимике современного человека как стискивание зубов, в дальнейшем многие выразительные движения стали образным стержнем ФЕ, описывающих психоэмоциональные состояния. В предложенном контексте для описания нарастания агрессивного настроения используются ФЕ татарского языка, описывающая ненависть: *агу йоту* (досл. 'глотать яд') – и ФЕ, обозначающая злобу: *тешләрен шыгырдату* (досл. 'скрежетать зубами'):

«Аларның [доносчыларның] безнең йортка беренче һәм соңгы тапкыр аяк басулары булды. Бәлкә шул чакны ук инде агу йотып, телләрен шыгырдатып чыгып киткәннәрдер» (Ә. Касыймов).

Агрессивные действия сопровождаются угрожающей мимикой и телодвижениями нападения, это нашло отражение в ФЕ *die Faust in der Tasche ballen* (досл. 'держат кулаки в кармане') или в ФЕ *показывать когти/зубы* в описании поведения животного в момент опасности:

(нем.): «Bei der Ansprache des Fabrikbesitzers ballten viele Arbeiter die Faust in der Tasche» (*Deutsch-russisches phraseologisches Wörterbuch Redewendungen von Prof. L. E. Binowitsch*);

(рус.): «Каждое утро он проводил в училище, где, как выражался математик Лебедев, успел уж показать когти: первым его распоряжением было – уволить Терку (А. Ф. Писемский).

Резюме. Все сказанное позволяет сделать вывод, что наше изучение единиц, характеризующих фразеосемантическое поле агрессии, на примере немецкого, английского, русского и татарского языков имеет прикладное значение, обогащая фразеологию новыми исследованиями в этой области. Возможность распределения ФЕ по интегральным семам обусловлено тем, что непродуктивные формы реагирования ощущаются и воспринимаются всеми людьми одинаково, отрицательная оценочность фразеологизмов, описывающих прямую агрессию, чаще заложена в их образности. Различия в наполняемости фразеосемантических групп объясняются различной степенью актуальности переживания в сопоставляемых языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Дайбани А. А. Фразеологические единицы, выражающие интеллектуальные способности человека, в английском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Казань, 2003. – 199 с.
2. Арсентьева Е. Ф. Русско-английский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием. – Казань : Хәтер, 1999. – 318 с.
3. Арсентьева Е. Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале рус. и англ. языков). – Казань : Казан. гос. ун-т, 2006. – 171 с.
4. Багаутдинова Г. А. Словарь фразеологических единиц русского и английского языков о человеке. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2005. – 46 с.

5. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль: секреты причин насилия, мотивов убийств, гнева, враждебности, ненависти, разрушения, предрасположенности личности к насилию / пер. с англ. – СПб. : Прайм-Еврознак : Нева ; М. : ОЛМА-Пресс, 2001. – 510 с.
6. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : ОЛМА-Пресс, 2004. – 666 с.
7. Гатауллина Р. В. Фразеологические единицы, характеризующие психические состояния человека, в немецком, английском и татарском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Казань, 2010. – 205 с.
8. Дарзаманова Г. З. Фразеологические единицы и поговорки в русском, татарском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Казань, 2002. – 174 с.
9. Залязиева А. Р. Английские и русские фразеологические единицы с компонентом «человек» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Казань, 2003. – 239 с.
10. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – М. : Дрофа, 1998. – 512 с.
11. Райхштейн А. Д. Лексика и фразеология немецкого языка. – М. : Высшая школа, 1981. – 143 с.
12. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.
13. Русско-англо-немецко-турецко-татарский фразеологический словарь / авт.-сост. Е. Ф. Арсентьева и др. – Казань : Изд-во Казанского гос. ун-та, 2008. – 719 с.
14. Сафиуллина Ф. С. Татарча-русча фразеологик сүзлекле. – Казан : Мәгариф нәшр, 2001. – 335 б.
15. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова. – Л. ; М. : Оникс, 2010. – 736 с.
16. Хорни К. Самоанализ. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 449 с.
17. Шишко М. В. Фразеосемантическое поле агрессии личности в английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 2008. – 173 с.
18. Arsenteva E., Nurullova A. Phraseological units with onomatopoeic components in English and German // Life Science Journal. – 2014. – № 11, vol. 5. – P. 465–468.
19. Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext von Prof. Dr. Hans Schemann. – Dresden : Ernst Klett Verlag für Wissen und Bildung, 2011. – 865 s.
20. Online Russian-English Phraseological Dictionary: Presentation of Synonyms and Collocations by E. Arsenteva, A. Kaiumova // Life beyond Dictionaries : материалы юбилейной X Международной школы-семинара. – Иваново, 2013. – С. 376–379.

UDC [811.112.2+811.111+81.512.1]’373.72

L. G. Chumarova¹, R. V. Gataullina², L. R. Islamova²

**PHRASEOLOGICAL UNITS
CHARACTERIZING AGGRESSION (ON THE MATERIAL
OF GERMAN, ENGLISH, RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES)**

¹Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

²Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia

Abstract. The authors of the article study the concept of aggression, and define the aggression forms on the materials of the German, English, Russian and Tatar languages in the psycholinguistic as-

© Chumarova L. G., Gataullina R. V., Islamova L. R., 2018

Chumarova, Lyubov Grigoryevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Foreign Languages For Social Sciences and Humanities, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan (Volga region), Federal University, Kazan, Russia; e-mail: chumarova@yandex.ru

Gataullina, Rosa Vilyurovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia; e-mail: rosa-5@mail.ru

Islamova, Lilia Rustamovna – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Kazan State Agrarian University, Kazan, Russia; e-mail: liliyarustamovna@mail.ru

The article was contributed on August 08, 2018

pect. The authors define the phraseological units describing dislike and hostility as the phraseo-semantic groups of the phraseo-semantic field of direct aggression on the material of two genetically related and two different-structural languages. The authors think that this research will have applied significance for linguistics, psychology, education and teaching.

Keywords: *Germanic languages, imagery, phraseo-semantic field, phraseological units, phraseo-semantic group, aggression, dislike, hostility.*

REFERENCES

1. *Al'-Dajbani A. A.* Frazеологические единицы, выражающие интеллектуальные способности человека, в английском и русском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Kazan', 2003. – 199 s.
2. *Arsent'eva E. F.* Russko-anglijskij frazeologičeskij slovar' s linvostranovedčeskim kommentariem. – Kazan' : Khäter, 1999. – 318 s.
3. *Arsent'eva E. F.* Frazеология и frazeografiya v сопоставительном аспекте (на материале рус. и англ. языков). – Kazan' : Kazan. gos. un-t, 2006. – 171 s.
4. *Bagautdinova G. A.* Slovar' frazeologičeskikh edinic russkogo i anglijskogo yazykov o cheloveke. – Kazan' : Kazan. gos. un-t, 2005. – 46 s.
5. *Berkovic L.* Агрессия: причины, последствия и контроль: секреты причин насилия, мотивов убийств, гнева, враждебности, ненависти, разрушения, предрасположенности личности к насилию / пер. с англ. – СПб. : Прайм-Еврознак : Neva ; М. : OLMA-Press, 2001. – 510 s.
6. *Bol'shoj psikhologičeskij slovar' / pod red. B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko.* – СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : OLMA-Press, 2004. – 666 s.
7. *Gataullina R. V.* Frazеологические единицы, характеризующие психические состояния человека, в немецком, английском и татарском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Kazan', 2010. – 205 s.
8. *Daržamanova G. Z.* Frazеологические единицы и паремии в русском, татарском и английском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Kazan', 2002. – 174 s.
9. *Zalyaliev A. R.* Anglijskie i russkie frazeologičeskije ediniцы s komponentom «chelovek» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – Kazan', 2003. – 239 s.
10. *Kunin A. V.* Anglo-russkij frazeologičeskij slovar'. – М. : Drofa, 1998. – 512 s.
11. *Rajkhshtejn A. D.* Leksika i frazeologiya nemeckogo yazyka. – М. : Vysshaya shkola, 1981. – 143 s.
12. *Rozental' D. E., Telenkova M. A.* Slovar'-spravochnik lingvističeskikh terminov : posobie dlya učiteľya. – М. : Prosveshhenie, 1985. – 399 s.
13. *Russko-anglo-nemecko-turecko-tatarskij frazeologičeskij slovar' / avt.-sost. E. F. Arsent'eva i dr.* – Kazan' : Izd-vo Kazanskogo gos. un-ta, 2008. – 719 s.
14. *Safullina F. S.* Tatarča-rusča frazeologik syzleko. – Kazan : Məgarif nəshr, 2001. – 335 b.
15. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka S. I. Ozhegova.* – L. ; М. : Oniks, 2010. – 736 s.
16. *Khorni K.* Samoanaliz. – М. : EKSMO-Press, 2001. – 449 s.
17. *Shishko M. V.* Frazеosemantičeskoe pole agressii lichnosti v anglijskom yazyke : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – М., 2008. – 173 s.
18. *Arsenteva E., Nurullova A.* Phraseological units with onomatopoeic components in English and German // Life Science Journal. – 2014. – № 11, vol. 5. – P. 465–468.
19. *Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext von Prof. Dr. Hans Schemann.* – Dresden : Ernst Klett Verlag für Wissen und Bildung, 2011. – 865 S.
20. *Online Russian-English Phraseological Dictionary: Presentation of Synonyms and Collocations by E. Arsenteva, A. Kaiumova // Life beyond Dictionaries : materialy jubilejnoj Kh Mezhdunarodnoj shkoly-seminara.* – Ivanovo, 2013. – S. 376–379.